

Он подумал: в этот раз я выдвину требование посерьезнее — хочу на свежий воздух! Посмотрим, как ты теперь выкрутишься. Стоит тебе отказать, и у меня появится повод устроить скандал!

Цзи Бэйчэн оторвался от документов и посмотрел на Вэнь Яня. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь окно, падал на лицо юноши, и в его персиковых глазах вспыхнул огонек непокорного вызова.

Цзи Бэйчэн закрыл ноутбук, встал и под напряженным взглядом Вэнь Яня неспешно направился к нему. Он не стал ни отказывать, ни, как прежде, сразу соглашаться. Подойдя к окну, он взглянул на погоду, а затем повернулся к Вэнь Яню, произнес спокойным, ровным тоном:

— Сегодня сильный ветер. Ты только перенес операцию, тебе нельзя переохлаждаться.

В сердце Вэнь Яня всколыхнулась радость: Вот! Сейчас откажет! Давай, отказывай скорее!

Однако следующая фраза Цзи Бэйчэна гласила:

— Если тебе душно, я могу приоткрыть окно пошире. Или, если хочешь, я могу почитать тебе какую-нибудь книгу.

Вэнь Янь:

— ...

Глядя на невозмутимое лицо Цзи Бэйчэна, Вэнь Янь внезапно осознал: тот не просто отмахивается от него, он очерчивает границы его активности.

Он исподволь... берет его под контроль!

От этой мысли по спине Вэнь Яня пробежал холодок, но в то же время в нем проснулся азарт.

Цзи Бэйчэн, ты хочешь мной командовать? Ну что ж, посмотрим, кто кого еще переупрямит!

Днем тишину палаты нарушил шум. Вэнь Янь, смертельно скучая, сверлил взглядом Цзи Бэйчэна, когда из коридора донеслись знакомые смешки.

Дверь палаты распахнулась, и внутрь, во главе с Лань Шэном и Чи Линем, ввалилась компания из пяти-шести богатых друзей. Просторная VIP-палата вмиг стала тесной и шумной.

— Янь-гэ! Мы пришли тебя провести!

— Ого, Янь-гэ, какой у тебя экстравагантный прикид! — воскликнул кто-то, указывая на подвешенную ногу.

— Слышали, ты геройски пострадал? Рассказывай, как это было!

Лань Шэн, шедший впереди, выглядел сегодня особенно вызывающе: розовая рубашка с парой расстегнутых пуговиц, открывающих изящные ключицы, и белоснежные брюки идеального кроя. Он выглядел беззаботным и дерзким, а в его глазах плясали насмешливые огоньки. Держа в руках корзину с фруктами, он громко провозгласил:

— А-Янь! Брат пришел тебя навестить! Ну что, тронут до глубины души?

Чи Линь, следовавший за ним, был полной противоположностью. Высокий и крепкий, с кожей бронзового оттенка, он излучал здоровье. Простая черная футболка едва сдерживала мощные мышцы, а руки были полностью забиты татуировками, что придавало ему вид настоящего альфа-самца. При этом на нем были дорогие дизайнерские брюки и обувь ручной работы, подчеркивающие статус в стиле старых денег. Он был немногословен, лишь кивнул Вэнь Яню и поставил на тумбочку пакет с элитными добавками, глядя на друга серьезно и сосредоточенно.

— Тронут, как же, держи карман шире! Вы тут шумите, как на рынке! — Вэнь Янь был рад видеть друзей, но, по привычке, ответил в своей язвительной манере, хотя скрыть улыбку не смог.

— О, да ты живее всех живых! Раз можешь ругаться, значит, рана несерьезная! — Лань Шэн с усмешкой подошел к кровати, осмотрел ногу Вэнь Яня, а затем бросил взгляд на Цзи Бэйчэна, который сидел на диване у входа с холодным выражением лица. Он понизил голос и, подмигнув, спросил: — Что за дела, Янь-гэ? С чего это этот господин тут сидит? Когда вы успели стать такими близкими?

Остальные друзья тоже с любопытством уставились на Цзи Бэйчэна, явно удивленные тем, что такой влиятельный человек, обычно не пересекающийся с их кругом, оказался здесь.

Вэнь Янь, услышав это, тут же ухватился за шанс пожаловаться и намеренно повысил голос:

— Какие мы близкие! Это его водитель меня сбил! Он просто несет ответственность! Вынужденно! Вы не представляете, он тут как надзиратель, всё контролирует, даже время пользования телефоном! Бесит нереально!

Говоря это, он бросал на Цзи Бэйчэна обвиняющие взгляды.

Цзи Бэйчэн молча закрыл папку с документами, встал и сказал:

— Разговаривайте, я выйду подышать.

С этими словами он вышел из палаты, оставив их одних.

Как только дверь закрылась, атмосфера в палате стала еще более непринужденной.

— Ну ты даешь, Янь-гэ! Чтобы сам Цзи Бэйчэн сидел у твоей постели — такая авария стоила того! — подшутил один из друзей.

— И правда, кажется, Цзи-цзун о тебе всерьез заботится. Даже телефон ограничивает — моего отца это волнует меньше, чем его! — подхватил другой.

Лань Шэн плюхнулся на диван, где только что сидел Цзи Бэйчэн, закинул ногу на ногу и с ухмылкой посмотрел на Вэнь Яня:

— Да брось! По виду Цзи Бэйчэна не скажешь, что это просто ответственность. Колись, у вас что, есть какой-то секрет?

— Какой еще секрет, к черту! — Вэнь Янь поспешно открестился. — Хватит обо мне! Чи Линь, слышал, ты устроил гонки на Бэйшане? Ну как, адреналин зашкаливал?

Чи Линь, прислонившись к стене, скрестил руки на груди и кивнул:

— Сойдет. Если бы ты был там, было бы еще круче.

Его слова были краткими, но в них сквозило признание водительского мастерства Вэнь Яня.

Ребята загалдели, обсуждая гонки, новые ночные клубы и последние сплетни. Палата наполнилась молодым смехом.

Однако никто не заметил, что дверь была прикрыта неплотно. Цзи Бэйчэн стоял у окна в коридоре, недалеко от палаты. Звуки смеха, особенно звонкий и дерзкий голос Вэнь Яня, отчетливо долетали до него.

Он безучастно смотрел в окно, держа между пальцев незажженную сигарету. В глубине его ледяных голубых глаз промелькнула тень.

Чи Линь, стоя у стены, внимательно рассматривал Вэнь Яня. На его энергичном лице, под лучами солнца, серебристые волосы казались еще ярче. Белоснежная кожа, утонченные черты лица, которые граничили с изысканной красотой — особенно сейчас, когда он смеялся так, что уголки глаз слегка покраснели, — в нем действительно было что-то завораживающее, выходящее за рамки привычного.

Чи Линь, человек прямолинейный, не стал держать мысли при себе. Он приподнял бровь и подколот:

— Вэнь Янь, ты чего? Лежишь в больнице пару дней, а выглядишь всё лучше и лучше. Кожа

нежная, прямо как у девчонки.

Вэнь Янь, только что сиявший от радости, миг помрачнел. Подобно коту, которому наступили на хвост, он взорвался, схватил подушку и швырнул ее в Чи Линя:

— Пошел ты, Чи Линь! Следи за базаром! Сам ты девчонка! Вся твоя родня — девчонки! Я — красавчик! Мужественный! Понял?!

Он раздулся от гнева, его персиковые глаза округлились, а от возбуждения краснота у глаз стала еще ярче, что придало ему лишь больше шарма.

Лань Шэн поспешил разрядить обстановку, обняв Вэнь Яня за плечи:

— Ой, да ладно тебе, Чи Линь, грубиян ты этаким, что ты понимаешь в эстетике! Наш А-Янь — это красавец! Прекрасный юноша, понимаешь? Не то что ты, гора мышц, вылитый черный медведь!

Остальные друзья дружно закивали:

— Точно-точно, Янь-гэ — эталон красоты!

— Чи Линь, ты просто завидуешь!

Чи Линь поймал летевшую подушку и, глядя на разъяренного Вэнь Яня, не разозлился, а лишь усмехнулся. Он знал, что Вэнь Янь болезненно на это реагирует, и специально дразнил его. Он бросил подушку обратно на кровать и, сохраняя невозмутимый тон, добавил с ноткой снисходительности:

— Ладно-ладно, ты крутой, самый мужественный, доволен?

Вэнь Янь только начал остывать, как другой любитель сплетен подмигнул и подлил масла в огонь:

— Кстати, Янь-гэ, а кто была та девчонка, которую ты вез в машине на Бэйшане? Говорят, милашка? Ну ты даешь, даже в аварии не забыл про геройство!

Как только этот вопрос прозвучал, все взгляды снова устремились на Вэнь Яня. Даже Лань Шэну стало интересно. Они слышали, что в момент аварии с ним была девушка, и что Вэнь Янь в последний момент прикрыл ее собой — редкий «подвиг» в послужном списке этого избалованного мажора.

Вэнь Янь внутренне напрягся. Ага, началось! Он прочистил горло, нацепил на лицо дерзкое, самодовольное выражение и приподнял бровь:

— А кто еще? Та, кто мне приглянулась! Красивая, конечно, а главное — послушная!

— Ого! Неужели запал? — Лань Шэн оживился и толкнул Вэнь Яня локтем. — Из какой семьи? Раньше не упоминал, как же ты ее прятал!

Вэнь Янь хмыкнул и продолжил сочинять:

— Обычная девчонка, без знатного рода, но мне по душе! Что, нельзя, что ли?

— О-о! — Лань Шэн театрально всплеснул руками и хлопнул себя по бедру. — Вот это новости! Наш Вэнь-шао собственной персоной признался, что ему «нравится» девушка? Солнце с запада взошло! Когда покажешь братьям, что за богиня смогла околдовать нашего Янь-гэ?

— Точно-точно! Когда представишь нам невестку? — подхватили остальные.

Вэнь Янь уже вошел в раж и хотел было похвастаться еще чем-нибудь, открыл рот, чтобы сказать: «Как-нибудь при случае...» — как дверь без предупреждения распахнулась.

Цзи Бэйчэн вернулся, а следом за ним вошли лечащий врач и две медсестры. Лицо Цзи Бэйчэна было холодным, как обычно, а врач выглядел профессионально и серьезно. Вторжение этой группы мгновенно разрушило непринужденную атмосферу.

— Время посещений вышло, пациенту нужно пройти обследование и отдохнуть, — голос Цзи Бэйчэна был негромким, но властным. Он спокойно обвел взглядом Лань Шэна и остальных — это было вежливое, но не терпящее возражений требование уйти.

Врач вовремя добавил:

— Господин Вэнь, нам нужно осмотреть рану и сменить повязку.

Лань Шэн и остальные переглянулись. Хотя энтузиазм поубавился, все понимали, что здоровье важнее. Лань Шэн подмигнул Вэнь Яню и одними губами произнес: «Потом договорим», после чего они покорно попрощались и вышли.

В палате воцарилась тишина, слышно было лишь тиканье медицинских приборов.

Недосказанная фраза застряла у Вэнь Яня в горле. Он сверлил Цзи Бэйчэна взглядом, уверенный, что тот сделал это специально! Не раньше и не позже, а именно тогда, когда он собрался прихвастнуть!

Цзи Бэйчэн, казалось, не замечал его недовольства. Он помог медсестрам отрегулировать кровать до нужной высоты и отошел в сторону, наблюдая за действиями врача.

Врач осторожно размотал бинты на ноге Вэнь Яня. Юноша поморщился от боли и забыл о претензиях к Цзи Бэйчэну.

Цзи Бэйчэн смотрел на лицо Вэнь Яня, искаженное болью, а затем перевел взгляд на страшную рану. Его глаза слегка сузились. Когда врач начал обрабатывать рану антисептиком, Вэнь Янь невольно втянул воздух и вцепился пальцами в простыню.

В этот момент теплая и суровая мужская ладонь на мгновение легла на его сжатую в кулак руку, но тут же исчезла — так быстро, что Вэнь Янь решил, будто ему показалось.

Он замер и посмотрел на Цзи Бэйчэна, но тот уже отвернулся к окну. Линия его лица была твердой и холодной, словно никакого жеста не было вовсе.

Показалось?

Он тряхнул головой, повторяя себе: Конечно, показалось! С чего бы Цзи Бэйчэну его утешать? Хорошо еще, что не подкалывает!

После осмотра и перевязки врач дал указания и ушел. Они снова остались вдвоем.

— Хочешь пить? — спросил Цзи Бэйчэн.

Вэнь Янь чувствовал, что от недавнего осмотра вспотел и ощущал липкость, от которой было не по себе. Он даже не задумываясь отказался:

— Не хочу! — он наморщил нос и добавил капризно: — Я хочу в душ! Мне ужасно неприятно!

С момента госпитализации он лишь протирал тело полотенцем, и сейчас чувствовал себя совершенно не свежим.

Цзи Бэйчэн отложил документы и посмотрел на него:

— Помочь?

Вэнь Янь вмиг вскинулся, его лицо вспыхнуло — то ли от гнева, то ли от стыда:

— Кто, кто просил тебя помогать! Позови сиделку!

Позволить Цзи Бэйчэну мыть его? От одной этой мысли у него мурашки побежали по коже, а пальцы ног сжались в кулаки!

Цзи Бэйчэн смотрел на его покрасневшее лицо, и в глубине его глаз мелькнула едва заметная искорка смеха, но голос остался ровным:

— Сиделки — мужчины. Ты не боишься, что они будут грубыми и заденут твою ногу? Или... что

их обслуживание окажется недостаточно внимательным?

— Ну и что, что мужчины?! — Вэнь Янь выпятил подбородок, пытаясь сохранить уверенность, но голос невольно дрогнул. — ...Все равно лучше, чем ты! — добавила он себе под нос.

— Лучше, чем я? — Цзи Бэйчэн слегка приподнял бровь, сделал пару шагов к кровати и посмотрел на Вэнь Яня сверху вниз. — Ты уверен? По крайней мере, я знаю, где твоя рана и как контролировать силу. Сиделка вряд ли будет столь же осторожна.

Его взгляд медленно скользнул по ноге Вэнь Яня в гипсе и вернулся к его покрасневшему лицу. Голос стал ниже, приобретая магнетические нотки:

— К тому же, ты ведь постоянно требуешь, чтобы я «нес ответственность»? Разве принятие душа не входит в «повседневный уход»?

— Ты... ты просто придираешься! — Вэнь Янь попытался сделать последнюю попытку сопротивления, но уверенности в нем почти не осталось. Он действительно боялся, что сиделка может неосторожно причинить ему боль.

Цзи Бэйчэн не дал ему шанса на отказ и принял решение:

— В ванной есть стул с антискользящим покрытием. Я помогу тебе дойти. Части тела, которые ты можешь помыть сам — мой сам, а спину или то, что неудобно, я помогу.

Вэнь Янь открыл рот, чтобы возразить, но, встретившись с глубоким и решительным взглядом Цзи Бэйчэна, проглотил слова.

Он недовольно фыркнул, что означало согласие, но не желал признавать поражение:

— ...Тогда делай всё быстро! Не возись!

Цзи Бэйчэн промолчал, лишь едва заметно улыбнулся уголками губ. Он наклонился, осторожно поднял Вэнь Яня и, поддерживая его, повел в ванную.

Дверь закрылась, отрезав их от внешнего мира. Теплый пар постепенно заполнял пространство, затуманивая стекло и размывая силуэты. Остался лишь шум воды да изредка доносившиеся раздраженные указания Вэнь Яня и низкие, спокойные ответы Цзи Бэйчэна.

— Эй! Полегче! Вода на гипс попала!

— Полотенце! Дай мне полотенце!

— Спина... чуть левее, да, именно там...

В ванной, в клубах пара, Вэнь Янь сидел на стуле, наслаждаясь заботой Цзи Бэйчэна. Хотя он продолжал придирается, тело его расслабилось. Случайно подняв глаза, он заметил, что взгляд Цзи Бэйчэна направлен на его живот.

Вэнь Янь тут же приободрился! Он всегда гордился своим телом: хоть и не слишком мощным, но с плавными линиями и тонкими мышцами, которые на бледной коже смотрелись изящно и красиво. Он выпятил грудь и с триумфом похвастался:

— Ну как? Хорошо я поработал над собой, да? Этот пресс, эта линия талии! Если бы не лежал здесь эти дни, линии были бы еще четче!

Он подумал: такой старик, как Цзи Бэйчэн, вечно просиживающий штаны в офисе, наверняка завидует его молодости, энергии и подтянутому телу!

Глядя на Вэнь Яня, на его мокрые белые волосы, прилипшие к вискам, на капли воды, стекающие по изящным ключицам, на покрасневшее от жара лицо, Цзи Бэйчэн почувствовал, как его взгляд потемнел. Он ничего не сказал, продолжая протирать ему спину влажным полотенцем.

Вэнь Янь, видя, что тот молчит, решил, что попал в точку, и стал еще самоувереннее. В голову пришла идея для шалости — он резко зачерпнул горсть воды и с усмешкой плеснул в Цзи Бэйчэна!

— Получай за свою зависть! Охладишь немного!

Цзи Бэйчэн явно не ожидал такого поворота. Его рубашка на груди мгновенно промокла. Дорогая шелковая ткань стала прозрачной и плотно прилипла к телу.

Вэнь Янь собирался рассмеяться над его жалким видом, но, когда его взгляд упал на очертания тела Цзи Бэйчэна под мокрой тканью, смех застрял в горле, а глаза расширились.

Под мокрой тканью проступали рельефные, мощные мышцы груди — твердые, упругие, полные скрытой силы. Они были куда внушительнее, чем его собственные. Капли воды стекали по мускулам, исчезая в глубине ворота, излучая ауру зрелого, агрессивного мужского начала.

Цзи Бэйчэн посмотрел на свою промокшую рубашку, затем на застывшего Вэнь Яня, чье выражение лица сменилось с триумфального на потрясенное и обиженное. Он не разозлился, лишь слегка приподнял бровь, и в его голосе прозвучала нотка игривости:

— Похоже, тебе нравится?

Вэнь Янь очнулся, посмотрел на мышцы Цзи Бэйчэна, которые были в разы лучше его собственных, и сравнил со своим недавним хвастовством. Лицо его вспыхнуло от стыда.

Он взорвался:

— Нравится твоему деду! Кто... кто сказал, что у меня нет таких?! Чего выпендриваешься! Вот вылечу ногу, накачаю мышцы покруче твоих! Будут больше и рельефнее!

Цзи Бэйчэн смотрел на его покрасневшее лицо и глаза, сияющие от возбуждения. Он не стал спорить, лишь покорно кивнул, и в его ледяных голубых глазах блеснул еще более глубокий огонек, а в голосе послышалось снисхождение:

— Хорошо, я подожду.

Цзи Бэйчэн смотрел на бледную, изящную спину юноши, которая от недавней возни слегка порозовела. Он не стал обращать внимание на дурной характер Вэнь Яня, взял намыленное полотенце и принялся старательно тереть ему спину.

Движения его были не то чтобы нежными, скорее уверенными. Вэнь Янь, чувствуя приятное давление на спину, прищурился от удовольствия, но продолжал ворчать:

— Выше... да, левее, сильнее дави! Ты что, не ел сегодня?..

Цзи Бэйчэн выполнял все его команды. Под шум воды его низкий голос, в котором слышалась легкая улыбка, тихо произнес:

— Вэнь Янь.

— Чего? — огрызнулся Вэнь Янь.

— Ничего. — Цзи Бэйчэн замолчал, продолжая свое дело, но в глубине его глаз затаилось нечто, темное, как ночное небо за окном.

Цзи Бэйчэн аккуратно вытер спину Вэнь Яня, дал ему время, чтобы тот с трудом, но самостоятельно сменил нижнее белье, после чего уверенно донес его до кровати.

Когда он укладывал Вэнь Яня, воротник его халата слегка распахнулся, обнажая изящные ключицы и кусочек груди. Кожа после душа была теплой, влажной и слегка розовой.

<http://bllate.org/book/18825/1832239>